

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.52.260-273

Наказание и нравственность

Аннотация: Формальное определение понятия наказания оставляет открытыми многие вопросы о сущности и социальном предназначении этого феномена.

Нравственно ли применять наказание как средство устрашения, возмездия, психологического воздействия на людей либо пора найти новые меры некарательного воздействия.

Ключевые слова: наказание; нравственность; государство; преступление.

Может быть, ни одна проблема уголовного права не имеет столь сложной, загадочной и древней судьбы, как наказание. Оно возникло с появлением человека. Но что это за феномен? Может ли правовая наука самостоятельно дать ответ на вопрос о понятии и сущности наказания? Иногда кажется, что наказание принадлежит к числу тех понятий, которые представляются достаточно простыми и ясными для всех. Однако мы даже не задумываемся о тех трудностях, с которыми сталкивается не только юридическая наука, но и философия, история при попытке точного описания этого, вроде бы ясного, понятия. Даже самому слову «наказание» не только в житейском языке, но и в литературе, в том числе в специальной уголовно-правовой, придают весьма разнообразное значение. А ведь именно от определенности или неопределенности одного этого понятия зависят

♦ **Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

истинность или ложность, последовательность или непоследовательность всей теории уголовного права и устойчивость или шаткость уголовно-правовой политики.

Мы можем сказать, что наказание - особое специфическое средство в руках государства для удержания людей от совершения преступления. Этим определением подчеркивается лишь историческая неразрывная связь наказания с преступлением, а также то, что первое понятие появилось благодаря второму. Однако, к сожалению, такое формальное определение понятия наказания, которое дает догматика уголовного права, оставляет открытыми многие вопросы относительно сущности и социального назначения этого феномена. Еще древние философы, не удовлетворившись юридическим, формальным определением понятия наказания, говорили, что только через философские категории возможно познать истину этого явления, ибо именно эти категории являются методологически универсальными средствами, инструментариями, методами познания природы многих вещей. Поэтому именно философия стала рассматривать наказание как понятие философское, ибо считалось, что такие элементы наказания, как возмездие, зло, добро, страдание, справедливость, цель, полезность и т. д., входят в область этики, которая, как известно, категория философская, а не правовая. Платон, к примеру, понимал наказание как благо для преступника, как очищение его души [4, с. 335]. Другие философы, наоборот, утверждали, что, поскольку наказание приносит вред преступнику, оно есть зло [5, с. 103; 1, с. 221]. Характеризуя наказание как добро и зло, философы затрагивают мир нравственности, ибо эти понятия не правовые, а этические.

Многие теории, школы, научные направления по проблемам наказания были разработаны позднее именно на основе идей философов. Так, например, определяя справедливость как воздаяние равным за равное,

Пифагор и представители его школы признавали, что за злом, причиненным преступлением, непременно должно следовать одинаковое зло для преступника, то есть наказание. А выдающийся немецкий юрист А. Фейербах построил свою теорию психологического воздействия наказания, используя идейное наследие Аристотеля, Канта и Гегеля. Взгляды Ч. Беккариа сформировались на основе идей таких выдающихся мыслителей, как Ш. Монтескье и Д. Дидро. В этом признавался и он сам, подчеркивая, что их бессмертные произведения развили в его душе чувства человечности. Изучая книгу Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», нетрудно понять, что она основана на идеях, изложенных Монтескье в его работе «Дух законов». Философ Т. Мор в своей работе «Утопия» провозгласил, что с преступниками следует обращаться снисходительно и человечно. Именно благодаря философии и философам наказание стало основываться на нравственных началах.

Стало очевидным, что без философского осмысления и философских категорий познать истинную сущность наказания как сложного явления невозможно, поскольку юридическое познание не в состоянии отличать существенное от несущественного в понятии и предмете этого феномена. Иначе говоря, философия помогает нам исходить из доверия к силам нашего разума, могущего отыскать абсолютную сущность наказания. Если исходить из того, что предмет философии - мысль или, проще говоря, знание, то философия наказания есть знание о сущности этого исторического феномена, который состоит из достаточно спорных свойств. Философствование о наказании есть научное познание этого явления, то есть хотение, целеполагание и устремление к осуществлению намеченной цели.

В отличие от юридического познания наказания, философствование есть не ответ на вопрос, какой срок предусмотрен за то или иное преступление, а размышление о нравственной сущности наказания, его полезности и

необходимости, справедливости и гуманности. Поэтому если юрист указывает на закрепленную в уголовном кодексе уголовно-правовую санкцию и исследует ее структуру, то «философ должен вызвать в себе свой предмет силою воображения и одинаково, и напряженно внутренне вглядываться во внутренний предмет. И в этой внутренней работе участвует заметно или незаметно вся душа»[3, с. 56].

Для того чтобы познать феномен наказания, необходимо собрать всю силу своего воображения и, главное, пережить его всей душой. Например, рассуждая о смертной казни, переживи всей душой смысл и значение жизни. Мыслишь о наказании в виде пожизненного заключения - попытайся в воображении своем представить нечто подобное.

Философское осмысление понятия «наказание» всегда сопровождается сомнениями, ибо истинные знания добываются только через сомнения. Сомнение в полезности наказания вообще и в нравственности смертной казни в частности есть путь к углублению наших знаний об этих понятиях.

Философия как теоретическая наука изучает сущность наказания как вечного института, несмотря на непрерывную текучесть конкретных его видов. Смысл и ценность наказания совершенно не зависят от сменяющихся в течение истории конкретных родов наказаний. С. Гессен пишет: «Наказание тоже возникло на памяти людей. Медленно высвобождалось оно из родовой мести и мер общественной безопасности, подобно тому как наука долго еще, после своего возникновения, носила на себе следы своего служебного происхождения из технических и религиозно-технических знаний. Сменялись и бесконечно будут сменяться правовые мнения и виды наказаний, но нигде, как именно в этой самой смене, в этой непрерывной борьбе за справедливое право, за справедливое *наказание* не проявилась с такой явной очевидностью несокрушимая ценность этого - одного из величайших творений истории» [2, с. 204-205].

Можно, конечно, считать, что наказание есть, прежде всего, и только правовой акт, служит исключительно уголовному праву, хотя им могут пользоваться также и для других, внеправовых целей. Тогда нам придется объяснять сущность наказания, не выходя за пределы уголовного права, и наказания рассматривать с точки зрения их правового смысла, значения и ценности. Удовлетворяет ли нас такой подход? Если только ограничиться наказанием как организацией реакции на преступление, то - да, так как с формальной стороны наказание направлено к восстановлению нарушенной справедливости. Однако, когда мы начинаем глубже вникать в смысл и значение наказания и пытаемся задаваться вопросами относительно права субъекта на наказание, на его пределы и на признание неотъемлемых прав человека и в то же время на важность общественного интереса, становится очевидным, что только с помощью юридической науки познать истинную сущность наказания невозможно.

Дать формальное понятие наказания - значит ограничиться только тем, что мы выясняем: в силу каких предпосылок действие становится преступлением, а реакция на него - наказанием. Ни на что более уголовно-правовая наука не способна. Философское же осмысление сущности наказания дает нам возможность попытаться вмешаться в суть этого исторического феномена, подвести его под выработанные философской мыслью категории, из которых, в общем-то, и состоит наказание. Философия, вместе с тем, указывает на ту сторону проблемы наказания, которая, питая скрытое философствование ученых-специалистов, по праву всецело принадлежит философской дисциплине.

В отличие от правового, философское рассмотрение не может быть формальным, ибо задача философии как раз и заключается в уяснении, отыскании того, что является общим для всех видов наказания с момента появления этого института на исторической арене.

Проблема нравственности наказания связана с Просвещением - эпохой Вольтера, Монтескье, Руссо, Беккариа и многих других выдающихся юристов, философов, писателей. Восемнадцатый век, обогативший человечество великими реформами, оказался особенно знаменательным для института наказания, или карательного права. Телесные наказания постепенно уходили с исторической сцены, полезность смертной казни ставилась под сомнение, хотя еще сильны были голоса идеи о тюремной системе. Одним словом, нравственные начала требуют, чтобы наказание не превышало основ справедливости; преступление и наказание должны быть четко определены заранее; наказание должно точно соответствовать тяжести преступления. С точки зрения развития человеческой цивилизации и культуры эти идеи не менее великие, чем теория гелиоцентрической системы мира Н. Коперника (1543), закон наследственности Г. Менделя (1863), открытие Р. Гуком клеточного строения растений (1665), а также основы эмбриологии, разработанные К.Э. фон Бэр (1828). Наказание и его исполнение становится для общества уже проблемой нравственной, хотя человечество с давних времен задавалось вопросом: нравственно ли наказывать, если речь идет о смертной казни и длительных сроках лишения свободы? Нужно ли продолжать применять наказание как средство устрашения, возмездия, страдания, психологического воздействия на население, которое, по утверждению некоторых, не достигает поставленной обществом цели? Не пора ли взамен наказания найти эффективное некарательное воздействие, отличающееся гуманным содержанием и основанное на более нравственных началах?

Библиография

1. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М., 1998.
2. Гессен С. Философия наказания //Логос. Книга первая и вторая М., 1912-1913.
3. Ильин И.А. Философия как духовное деление. М., 2014.
4. Платон. Соч. Т. 3, ч. 2. М., 1972.
5. Соловьев В. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1899.